

На правах рукописи

МАГОМЕДХАНОВ Виктор Магомедович

**ИРАНСКИЙ КУРДИСТАН В ПОЛИТИКЕ СССР
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930 - 1940-х гг.**

**Специальность 07.00.03 – Всеобщая история.
(Новое и новейшее время)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и историко-культурного наследия института истории и культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Оришев Александр Борисович

Официальные оппоненты: **Вартаньян Эгнара Гайковна**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений

Филин Никита Александрович
кандидат исторических наук, доцент,
ФИПП ИАИ «Российский государственный гуманитарный университет», доцент
кафедры современного Востока

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук**

Защита состоится «_____» _____ 2017 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 002.042.04 в Институте востоковедения РАН по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУН «Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12 и на сайте www.ivran.ru

Автореферат разослан «_____» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Шарипова Р.М.

© ФГБУН «Институт востоковедения РАН»

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Введение

Актуальность темы исследования. В последние годы курдская проблема вновь оказалась в центре внимания мировой общественности. В Курдистан, после Палестины и Афганистана постепенно перемещается эпицентр объявленной «глобальной антитеррористической войны» с силовым внедрением американских понятий о «демократии и свободе» на Ближнем и Среднем Востоке. После Ирака «стратегия Буша» стала продвигаться в направлении Исламской республики Иран с опорой на главного американского союзника в этом регионе – Турцию.

Впервые за всю историю один из лидеров курдского движения стал президентом Ирака. В этой стране курды хотя и остаются в статусе автономного района, но уже добились права стать частью будущего иракского федеративного государства.

Все это вызывает вполне понятную тревогу в Иране, на северо-западе которого имеется обширная область Иранский Курдистан с преобладающим курдским населением. Северная часть Иранского Курдистана с центром в городе Мехабад имеет и другое название – Мукринский Курдистан. В него входят районы с населёнными пунктами Ошнуйе, Резайе, Хой, Маку и др. Южная часть простирается по западу Ирана, вплоть до иракской границы и включает в себя историческую область Арделан, со старинными курдскими центрами Сенендедж и Керманшах.

Таким образом, турецко-арабо-иранский «пылающий треугольник» Курдистана снова попадает в пламя войны. Причем речь идет на этот раз о «войне террора-антитеррора». Курды, как это уже случилось в Ираке, а сейчас в Сирии, оказываются в ней по обе стороны фронта.

Тема данного исследования приобретает особое звучание также в связи с тем, что российская внешняя политика в условиях экономических санкций со стороны стран Евросоюза и США нацелена на дальнейшее укрепление отношения с Ираном и курдский вопрос занимает здесь немаловажное значение.

В этой связи чрезвычайно актуальным является изучение предыдущего опыта отечественной политики в Иранском Курдистане, наиболее активная фаза которой пришлась на вторую половину 1930-х годов и 1940-е годы. Главная научная проблема исследования заключается в вопросе принципов и форм реализации политики СССР в Иранском Курдистане в упомянутый выше период времени.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1935 г. по 1947 г. Нижний рубеж связан с тем, что именно с середины 1930-х гг. активность в Иранском Курдистане стали проявлять немцы, что вынудило советские

спецслужбы принять соответствующие контрмеры. Верхний предел обусловлен ликвидацией в декабре 1946 г. Мехабадской республики, существование которой отчасти объяснялось присутствием в Иране частей Красной Армии, и переходом отряда восставших курдов на территорию СССР в 1947 г.

Источниковая база исследования. Диссертация базируется на изучении широкого круга источников, которые можно разделить на три группы:

1. Неопубликованные материалы Архива внешней политики Российской Федерации (далее АВП РФ); Центрального архива Министерства обороны (далее ЦАМО), Российского государственного военного архива (далее РГВА), РГАСПИ (Российского государственного архива социально-политической истории).

2. Опубликованные материалы МИД СССР, а также высших органов государственной и партийной власти.

3. Мемуары и воспоминания.

4. Материалы прессы.

Основой источниковой базы диссертации стали неопубликованные материалы АВП РФ¹. Эти документы можно разделить на следующие категории: 1) доклады «СССР и Иран», составленные сотрудниками советского посольства в Иране; 2) референтура по Ирану. Вопросы

¹АВП РФ. Ф. 08, 1930, оп. 13, п. 108, д. 164; Ф. 028, 1921-1923 гг., оп. 10, п. 31, д. 11; Ф. 56, 1942, оп. 27, п. 64, д. 10; Ф. 056, 1942, оп. 27, п. 64, д.10; Ф. 056-б, 1945, оп. 6, п. 42, д. 49; Ф. 056-б, 1945, оп. 6, п. 42, д. 50; Ф. 56-б, 1945, оп. 6, п. 41, д. 47; Ф. 56-б, 1945, оп. 6, п. 42, д. 48; Ф. 56-б, 1945, оп. 6, п. 42, д. 51; Ф. 56-б, 1945, оп. 6, п. 43, д. 51; Ф. 56-б, 1946, оп. 9, п. 113, д. 172; Ф. 56-б, 1946, оп. 9, п. 114, д. 174; Ф. 56-б, 1946, оп. 9, п. 114, д. 175; Ф. 56-б, 1946, оп. 9, п. 114, д. 176; Ф. 56-б, 1946, оп. 9, п. 114, д. 177; Ф. 56-б, 1946, оп. 9, п. 114, д. 178; Ф.56-б, 1947, оп. 10, п. 231, д. 274; Ф.56-б, 1936, оп. 15, п. 148, д. 37; Ф. 56-б, 1936, оп. 15, п. 148, д. 38; Ф. 56-б, 1936, оп. 15, п. 149, д. 39; Ф. 56-б, 1937, оп. 15, п. 149, д. 40; Ф. 56-б, 1936, оп. 34-щ, п. 85, д. 2; Ф. 56-б, 1936, оп. 34щ, п. 85, д. 6; Ф. 56-б, 1937, оп. 34щ, п. 86, д. 16; Ф. 56-б, 1938, оп. 34-щ, п. 87, д. 36; Ф. 56-б, 1938, оп. 34щ, п. 87, д. 37; Ф. 56-б, 1942, оп. 34-щ, п. 99, д. 195; Ф. 56-б, 1942, оп. 34-щ, п. 99, д. 197; Ф. 56-б, 1942, оп. 34-щ, п. 104а, д. 256; Ф. 56-б, 1942, оп. 34-щ, п. 104а, д. 257; Ф. 56-б, 1942, оп. 34-щ, п. 104а, д. 258; Ф. 56-б, 1942, оп. 34-щ, п. 104а, д. 259; Ф. 56-б, 1937, оп. 34-э, п. 116, д. 97; Ф. 56-б, 1942, оп. 34-э, п. 144, д. 460; Ф. 56-б, 1946, оп. врем. (Иран), п. 1, д. 5; Ф. 56-б, 1946, оп. врем. (Иран), п. 1, д. 6; Ф. 56-б, 1946, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 7; Ф. 56-б, 1946, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 11; Ф. 56-б, 1946, оп. врем. (Иран), п. 2, д. 12; Ф. 94, 1938, оп. 22а, п. 122, д. 1; Ф. 94, 1938, оп. 22а, п. 123, д. 2; Ф. 94, 1938, оп. 22а, п. 123, д. 3; Ф. 94, 1942, оп. 24, п. 71, д. 21; Ф. 94, 1942, оп. 24, п. 71, д. 22; Ф. 94, 1941, оп. 26, п. 68а, д.7; Ф. 94, 1941, оп. 26, п. 69, д. 15; Ф. 94, 1942, оп. 27, п. 70, д. 15; Ф. 94, 1942, оп. 27, п. 71, д. 15; Ф. 94, 1942, оп. 27, п. 71, д. 16; Ф. 94, 1942, оп. 27, п. 71, д. 17; Ф. 94, 1942, оп. 27, п. 71, д. 19; Ф. 94, 1942, оп. 27, п. 71, д. 20; Ф. 94, 1944, оп. 31, п. 80, д. 1; Ф. 94, 1944, оп. 31, п. 80, д. 3; Ф. 94, 1944, оп.31, п. 80, д. 5; Ф. 94, 1942-1944, оп. 31, п. 80, д. 6; Ф. 174, 1942 - 1943, оп. 26, п. 116, д. 42; Ф. 174, 1943, оп. 26, п. 116, д. 43; Ф. 174, 1943, оп. 26, п. 116, д. 44; Ф. 174, 1943, оп. 26, п. 117, д. 45; Ф. 174, 1943, оп. 26, п. 117, д. 48.

политических взаимоотношений между СССР и Ираном; 3) письма советских дипломатов из Ирана; 4) ноты посольства СССР в МИД Ирана; 5) Обзоры иранской прессы.

Документы АВП РФ дают много важных сведений о политике СССР в Иранском Курдистане, деятельности советской дипломатии. Многие материалы имеют гриф «совершенно секретно» и «секретно». На основе официальных инструкций советского руководства и донесений посла СССР в Тегеран можно судить о том, как советское правительство реагировало на происходившие в Иранском Курдистане события и противодействовало экспансии других держав в этот регион.

Большой блок составляют обзоры прессы, в которых содержится важный фактический материал о курдских племенах, о взаимоотношениях курдов с советской военной администрацией.

В фондах ЦАМО¹ были обнаружены карты, сведения о расселении курдских племен, об их структуре и вождях. Анализ имеющихся документов из этого архива позволяет детально рассмотреть вопросы взаимоотношений советской военной администрации в Иране и курдов. В них также содержатся сведения о событиях августа 1941 г., когда части Красной Армии вошли в Иран, и как на это отреагировало курдское национальное меньшинство.

Ценные сведения о курдском национально-освободительном движении и советской политике в отношении курдов имеются в фондах РГВА². Здесь представлены как общие сведения по Ирану, так и донесения советской резидентуры из этой страны.

Материалы о внутривосточном положении в Иране, о советско-иранских отношениях накануне и в годы Великой Отечественной войны обнаружены в РГАСПИ³.

Большинство архивных материалов впервые в отечественной историографии вводятся в научный оборот.

Источниковую базу диссертации существенным образом дополнили публикации документов высших органов партийной и государственной

¹ ЦАМО. Ф. 209, 1941, оп. 1089, д. 17; Ф. 209, 1941, оп. 1089, д. 40; Ф. 209, 1941, оп. 1089, д. 46; Ф. 389, 1944, оп. 4690, д. 499; Ф. 389, 1944, оп. 4690, д. 508; Ф. 389, 1944, оп. 4690, д. 513.

² РГВА. Ф. 25895, 1938, оп. 1, д. 932; Ф. 25895, 1938, оп. 1, д. 937; Ф. 25895, 1939, оп. 1, д. 940; Ф. 25895, 1939, оп. 1, д. 945; Ф. 34323, 1940 - 1941, оп. 1, д. 20; Ф. 39385, 1942, оп. 1, д. 3; Ф. 40930, 1941, оп. 2, д. 1; Ф. 40930, 1941, оп. 2, д. 2; Ф. 40930, 1941, оп. 2, д. 3; Ф. 40930, 1941, оп. 2с, д. 4; Ф. 41168, 1945, оп. 1, д. 14; Ф. 41168, 1944, оп. 1, д. 33.

³ РГАСПИ. Ф. 17, 1947, оп. 128, д. 386; Ф. 17, 1945, оп. 128, д. 749; Ф. 82, 1949, оп. 2, д. 1216; Ф. 82, 1925-1949, оп. 2, д. 1217; Ф. 495, 1942, оп. 90, д. 218; Ф. 495, 1942-1943, оп. 90, д. 219; Ф. 532, 1935, оп. 4, д. 347; Ф. 532, 1937, оп. 4, д. 349; Ф. 532, 1936, оп. 4, д. 362; Ф. 532, 1937, оп. 4, д. 365; Ф. 575, 1947, оп. 1, д. 24.

власти СССР¹.

Третью группу источников составили мемуары и воспоминания. Богатым фактическим материалом отличается советская мемуарная литература. Воспоминания военачальников С.М. Штеменко, разведчиков П.А. Судоплатова, И. Ахметова, А.С. Терещенко² помогли воссоздать атмосферу, в которой советские разведчики вели «тайную войну» с гитлеровскими спецслужбами в Иранском Курдистане.

Наиболее ценными представляются воспоминания пресс-атташе советского посольства в Тегеране Д.С. Комиссарова, известного в будущем востоковеда. Выполняя служебные обязанности, он много ездил по стране, неоднократно встречался с представителями национально-освободительного движения курдов, полгода жил в одном курдском племени. По словам Д.С. Комиссарова, курды хоть и находились под гнетом шахской власти, однако не потеряли волю к сопротивлению и борьбе за свои права³.

Обращают на себя внимание воспоминания генерала Х. Арфы⁴, одного из участников августовских событий 1941 г. и Мохаммеда Реза⁵, предпринявшего попытку представить внешнеполитическую ориентацию своего отца Реза-шаха Пехлеви как политику, соответствовавшую национальным интересам Ирана. Мохаммед Реза оправдывал национальную политику отца и свою, в т.ч. в вопросах разоружения курдов, перевода их на оседлый образ жизни, запрета на использование национального языка, как направленную на сохранение единства страны и народов Ирана.

Еще одну группу источников составила пресса. Диссертантом использовались материалы газет «Красная Звезда», «Известия», «В бой за Родину», «Восточно-Сибирская правда», «Литература и искусство» на страницах которых освещались события, происходившие в Иранском Курдистане.

Таким образом, имеющиеся в распоряжении диссертанта документальные источники позволяют во всей полноте проследить основные тенденции советской политики в Иранском Курдистане.

Историография вопроса. Изучение роли и места Иранского Курдистана в политике СССР было бы неполным без анализа достижений отечественной

¹ Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938. М.: МФД, 2004.

² Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. В дни огорчений и побед. М.: Вече, 2014; Судоплатов, П.А. Разные дни тайной войны и дипломатии. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001; Ахметов И. Служба в сталинском ГРУ и побег из него. Пер. с английского. США: Принстон, 1984; Терещенко А.С. СМЕРШ в Тегеране. М.: Издательский центр Аква-Терм, 2013.

³ Комиссаров Д.С. Человек, умиравший трижды. Воспоминания востоковеда. М.: Новый хронограф, 2012.

⁴ Arfa H. Under Five Shahs. - New York.: Morrow, 1965.

⁵ Pahlavi M. Reza Shah. Mission for my Country. - London: Hutchinson, 1961.

и зарубежной исторической науки.

В Российской империи первые работы, посвященные курдам, стали появляться с середины XIX в., что было обусловлено успешным продвижением русской армии на Восток. Были опубликованы труды, как отдельных учёных, так и обобщающие исследования различных ведомств и обществ¹.

В 1920-е гг. в СССР возникает интерес к Ближнему и Среднему Востоку. Мусульманские народы Востока стали рассматриваться как союзники в осуществлении мировой революции. Отсюда и практический интерес к этому региону. В 1930-е гг. появляются работы, посвященные Ирану, в которых авторы затрагивали проблему состояния национальных меньшинств, проживающих в этой стране, и давали оценку национальной политике центрального правительства².

В годы Второй мировой войны определенный вклад в изучение роли в ней Ирана, населяющих его народов, среди которых были и курды, внесли такие историки как С.Н. Ростовский, И.М. Рейснер, Г.С. Кара-Мурза³, Ф.И. Нотович⁴, Р. Магид⁵.

В послевоенные годы изучение внешней политики СССР в отношении отдельных государств стало одним из приоритетных направлений отечественной исторической науки. Между тем проблема советско-курдских отношений оставалась практически неисследованной. Недостаточное внимание ученых к данной теме отчасти объясняется недооценкой отечественными историками роли национально-освободительного движения

¹ Березин И. Путешествие по Северной Персии. Казань: Типография губернского управления, 1852; Золотарёв А.М. Военно-статистический очерк Персии. Курс Николаевской академии Генерального штаба. СПб: Типо-Литография А.Е. Ландау, 1888; Хачатуров К. Курды, черты их характера и быта // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Издание Управления Кавказского учебного округа. Вып. XX // Тифлис: Канцелярия Козловского, 1894. С. 64-90; Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Тифлис: Типография штаба Кавказского военного округа, 1900; Смирнов К.Н. Поездка в Северный Курдистан в 1904 г. // Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Т. XVII. Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1904; Лерх П.И. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. Книга I. Введение и подробное исчисление курдских племён. – СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1856.

² Шитов Г.В. Персия под властью последних Каджаров. Ленинград: Институт Востоковедения, 1933.

³ Новая история колониальных и зависимых стран. Т. 1 // Под ред. С.Н. Ростовского, И.М. Рейснера, Г.С. Кара-Мурза. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940.

⁴ Нотович Ф.И. От Первой ко Второй мировой войне. Краткий очерк международных отношений в 1919 – 1942 гг. Ташкент: Государственное издательство УзССР, 1943.

⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны // Под ред. Р. Магид. Т. 1. М.: Политическая литература, 1944.

на исход Второй мировой войны. К тому же курды не обладали государственностью и тем самым интерес к ним снижался.

В СССР до некоторой поры работы по иранским курдам практически отсутствовали. Советские авторы ограничивались обзорными работами по Ирану, в которых курдская тема затрагивалась косвенным образом. В этом плане следует назвать работы М.С. Иванова, А.З. Арабаджана¹. В работах таких авторов, как П. Милов, основное внимание уделялось разоблачению подрывной деятельности германской разведки в Иране в целом, без учета региональной специфики².

С 1990-х гг. начинается новый этап в российском курдоведении, что было связано с открывшимися для историков возможностями по доступу к ранее засекреченным секретным материалам. Период этот связан, прежде всего, с работами М.С. Лазарева и О.И. Жигалиной. Эти ученые убедительно доказали, что гитлеровцам в условиях начавшейся Великой Отечественной войны не удалось привлечь проживавших в Иране курдов на свою сторону. Оба автора подчеркивали успехи советской дипломатии по привлечению курдов на свою сторону.

Во второй половине XX в. наибольший вклад в изучение курдского вопроса внес М.С. Лазарев, опубликовавший ряд работ, в которых на базе доступных к тому времени документов изучил курдское национальное движение, испытывавшее подъем в 1930-е гг., а затем прошедшее через тяжелые испытания³. В 1999 г. вышел фундаментальный труд «История Курдистана», в котором, давалась оценка национально-освободительному движению в Иранском Курдистане⁴. Одним из редакторов этого издания стал М.С. Лазарев.

Ряд серьезных работ, в которых поднимался вопрос о роли и месте курдов в восточной политике Советского Союза, принадлежит О.И. Жигалиной, возглавившей после смерти М.С. Лазарева сектор курдоведения Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской академии наук⁵.

Курдский вопрос был затронут А.Б. Оришевым, который рассмотрел попытки германских спецслужб использовать в своих целях курдское

¹ Иванов М.С. Очерк истории Ирана. М.: Политическая литература, 1952. Арабаджян А.З. Иран. Очерки новейшей истории. М.: Наука, 1976.

² Милов П. Иран. У карты мира. М.: Государственное издательство географической литературы, 1953.

³ Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923-1945). М.: Восточная литература РАН, 2005.

⁴ История Курдистана // Под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. М.: ИВ РАН, 1999.

⁵ Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918–1947). М.: Наука, 1988; Жигалина О.И. Роль ислама в развитии идеологии курдского национального движения в Иране // Под ред. Ю.В. Гранковского Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока (сборник статей). М.: Наука, 1982; Жигалина О.И. Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет. М.: Институт Востоковедения РАН, 2013.

национально-освободительное движение. Маховик нацистской пропаганды, безотказно действовавший в отношении персов, среди курдов сразу же стал давать сбои. Теории гитлеровцев об общем арийском происхождении немцев и иранцев, унижавшие национальное достоинство курдов, не могли сделать нацистскую Германию привлекательной силой для борцов за независимый Курдистан¹. Этот тезис получил развитие в последующих работах автора².

Серьезное внимание российские авторы уделили Иранской операции Красной Армии. В 1990-2000-е гг. вышел целый ряд работ, посвященных этому ранее малоизвестному эпизоду Второй мировой войны³. Роль курдов в этой операции подчеркивается в коллективной работе сотрудников Института Востоковедения РАН. Е.В. Дунаева и Н.М. Мамедова отмечают, что успехи союзных войск во многом можно объяснить тем, что они продвигались в основном по территории, занятой курдами, оппозиционно настроенными к шахскому режиму, многие из которых воспринимали Красную Армию как армию-освободительницу⁴.

В 1990-2000-е гг. в исторической литературе появилось новое направление – исследования деятельности спецслужб. В работах некоторых авторов удалось обнаружить сведения о работе советской разведки и контрразведки среди иранских курдов⁵. О том, что курдские организации в течение всей войны передавали советской стороне важные разведывательные данные, сообщает А.А. Чичкин⁶.

В СССР также имелись работы, посвященные деятельности советских спецслужб. Однако они были засекречены, находились в специальных

¹ Оришев А.Б. Иранский Курдистан и нацистская Германия // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича: сборник материалов. Вып. 9. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. – С. 182 - 190.

² Оришев А.Б. В августе 1941. Сер. 1418 дней Великой войны. - М: Вече, 2011; Оришев А.Б. Тайная война спецслужб нацистской Германии в Иранском Курдистане // Курды Западной Азии (XX- начало XXI вв.). Проблемы курдского самоопределения. Сб. статей. М.: ИВРАН, 2012. – С. 34 - 46.

³ Лавренов С., Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: Астрель, 2005; Небренчин С.М. За что иранцы благодарны Красной Армии // Военно-исторический журнал. - 1997. - № 6. - С. 28 - 34.

⁴ Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. Советский Союз и Иран (1933-1945) // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: Институт Востоковедения, 2010. - С. 290.

⁵ Север А. Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы Второй мировой войны. М.: Алгоритм, 2008; Костромин Л. П. Противоборство с фашистской агентурой в Иране // Очерки истории российской внешней разведки: в 6-и т. – Т. 4. М.: Международные отношения, 1999. - С. 324-340; Тихонов Ю.Н. Афганская война третьего рейха. НКВД против абвера. - М.: ОЛМА–ПРЕСС, 2003; Долгополов Н.М. Вартанян. М: Молодая гвардия, 2014.

⁶ Чичкин А.А. Неизвестные союзники Сталина: 1940-1945 гг. М.: Вече, 2012. С. 42 - 43.

хранилищах. Одна из таких работ, вышедшая под редакцией В.М. Чебрикова была использована автором¹.

Одной из популярных тем в последние годы стала тема организации поставок по ленд-лизу через территорию Ирана военной помощи от союзников². Анализ этих работ позволил понять не только значение южного пути доставки военной помощи на исход войны, но и определить роль курдских племен, вождей которых германская разведка пыталась организовать на срыв этих поставок.

В 2000-е гг. пополнился фонд обзорных работ по Ирану, которые оказались полезны в плане изучения политической обстановки, которая существовала в стране в 1930-1940-е гг.³ Также появились работы, посвященные истории отношений СССР с иранским государством в целом⁴.

Освещение различных аспектов политики СССР в Иране было невозможно без привлечения широкого спектра работ российских ученых, посвященных отдельным проблемам истории Второй мировой войны и международных отношений. Поэтому в ходе работы над диссертацией отдельные сведения были получены из книг и статей Н.Ф. Бугая, Д.В. Валиевой, Ю.Л. Вищука, Х.М. Ибрагимбейли, Е.А. Орлова⁵ и других авторов.

Проблемы становления курдского национализма как идейно-политического движения на Ближнем Востоке и его роль в актуализации

¹ История Советских органов государственной безопасности // Под ред. В.М. Чебрикова. М.: Высшая школа КГБ, 1977.

² Басов А.В., Гутенмахер Г.И. Персидский коридор // Военно-исторический журнал. -1991. - № 1. - С. 25–33; Ундасынов И.Н. Черчилль, Рузвельт и второй фронт. М.: Наука, 1965.

³ Алиев С.М. История Ирана. XX век. М.: ИВ РАН-Крафт+, 2004.

Алиев А.А. Иран vs Ирак: история и современность. М.: Издательство МГУ, 2002.

⁴ Дунаева Е.В. Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы // Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: ИВРАН, 2015.

⁵ Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М.: Наука, 1977; Орлов Е.А. Россия и Иран в XX веке (основные этапы взаимоотношений) // Иран: ислам и власть: сб. статей. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001; Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939-1947 гг. // Под ред. В.Т. Юнгблюд. - Киров: ВятГГУ, 2014; Шерстюков С.А. Арабский вопрос во внешней политике Третьего рейха. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2014; Асатрян Г. Этническая композиция Ирана: От «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. Ереван: Кавказский центр иранистики, 2012; Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012; Широкоград А.Б. Персия-Иран. Империя на Востоке. М.: Вече, 2010.

этнополитических конфликтов в странах компактного проживания курдов в работе К.В. Вертяева и С.М. Иванова и монографии Н.Ф. Бугая¹.

Таким образом, можно заключить, что в последние годы интерес к теме советско-курдских отношений значительно вырос. Однако до сих пор в отечественной и зарубежной историографии нет ни одного комплексного монографического исследования, посвященного политике СССР в Иранском Курдистане. Между тем, Иранский Курдистан хотя и остался в стороне от главных событий войны, тем не менее и здесь шла борьба между союзниками по Антигитлеровской коалиции и державами стран «оси».

О попытках СССР использовать курдское национально-освободительное движение начали писать ученые из Ближнего зарубежья.

Из работ последних лет стоит отметить фундаментальное исследование азербайджанского исследователя Дж.Н. Гасанлы, который проводит параллели между политикой СССР в отношении курдов и азербайджанского национального меньшинства². Он трактует деятельность советских политических кругов и силовых ведомств как «провоцировавшую холодную войну».

Некоторые аспекты советско-курдских отношений нашли некоторое отражение в исследованиях англоязычных историков, развивавших тезис о советском экспансионизме в Иранский Курдистан. В этом ключе выполнены работы П. Эвери, В. Хааса и некоторых других авторов³. Из всего спектра англоязычных работ следует выделить исследование У. Иглетона, посвященное Мехабадской республике⁴.

Историки ФРГ исследованием политики СССР в Иранском Курдистане в 1930-1940-е гг. специально не занимались. Эти вопросы были затронуты в

¹ Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: История и современность. М.: Ленанд, 2015; Бугай Н.Ф. Курдский мир России: политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917-2010-е годы). СПб.: Алетейя, 2012.

² Гасанлы Дж.Н. СССР-Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941-1946 гг.). М.: Герои Отечества, 2006.

³ Borhanedin A. Yassin Vision or Reality? The Kurds in the Policy of the Great Powers, 1941-1947. Lund University Press, 1995; Avery P., Hambly G., Mellville C. The Cambridge history of Iran. Volume 7. Cambridge University Press, 2008.; Strohmeier M. Crucial images in the presentation of a Kurdish national identity. Leiden, 2003; Rubin B.M. Paved with Good Intentions. The American Experience and Iran. Oxford University Press: Penguin Books, 1980; Haas, W.S. Iran. New York: Columbia University press, 1946; Trevor-Roper H.R. Hitler's Table Talk 1941-1944. His Private Conversations. New York, 2000; Giacomo G. Conjuring Hitler. How Britain and America Made the Third Reich. London: Pluto Press, 2005; O'Sullivan A. Nazi Secret Warfare in Occupied Persia (Iran). The Failure of the German Intelligence Services, 1939-45. London-New-York: Palgrave Macmillan, 2014; Sandler S. World War II in the Pacific. New York-London: Garland Publishing, 2001; Bois T. The Kurds. Beirut: Khayats, 1966; Romano D. The Kurdish Nationalist Movement. Opportunity, Mobilization, and Identity. Cambridge University Press, 2006; Mella J. Kurdistan and The Kurds. A Divided Homeland and a Nation without State. London: Western Kurdistan Association, 2005.

⁴ Eagleton W. The Mahabad Republic of 1946. Oxford University Press, 1963.

общих трудах по истории Второй мировой войны, а также частично или косвенно в работах, посвященных другим проблемам¹.

Что касается авторов из Ирана, то они исходят из того, что европейские державы, в том числе и СССР, вмешивались во внутренние дела Ирана, пытаясь разыграть курдскую карту².

Таким образом, несмотря на ряд серьезных достижений, прежде всего отечественных историков в разработке проблем советской политики в Иранском Курдистане, многие аспекты советско-курдских отношений остались неизученными. Не показана роль курдов в треугольнике взаимоотношений советская военная администрация – англичане – иранское правительство, авторы не прослеживают динамику политики СССР в отношении Иранского Курдистана, у них отсутствует четкое понимание степени советского влияния на становление национально-освободительного движения курдского народа.

Долгие годы всестороннему, объективному анализу исследуемых в диссертации вопросов мешали идеологические догмы и политическая конъюнктура, ставившие отечественных ученых в жесткие рамки. Другой серьезный недостаток работ историков заключается в слабости источниковой базы. Важнейшие источники по изучению политики СССР в Иранском Курдистане были недоступны для исследователей.

С распадом СССР появилась возможность изучить архивные документы и заполнить пробелы в изучении темы. Использованные диссертантом архивные материалы, многие из которых впервые введены в научный оборот, позволяют дать более или менее объективную картину многолетней борьбы Советского Союза с другими державами за влияние в Иранском Курдистане и определить роль этого региона на исход Второй мировой войны и становление послевоенного мира.

Исходя из степени изученности проблемы, определяем цель, задачи, предмет и объект исследования.

Цель исследования - на основе ставших доступными документов из российских архивов и других источников, а также достижений отечественной и зарубежной историографии определить роль и место Иранского Курдистана в политике СССР на Среднем Востоке, выявить степень советского влияния на становление национально-освободительного

¹Jochmann Werner. Adolf Hitler, Monologe im Führerhauptquartier 1941-1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims. Hamburg: Albrecht Knaus Verlag, 1980; Мадер Ю. Абвер: щит и меч Третьего рейха. Ростов на Дону: Феникс, 1999.

² Шабани Р. Краткая история Ирана. СПб: Петербургское востоковедение, 2008. Махдиян М.Х. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX – начало XXI века). М.: ИВ РАН, 2014; Firoozeh Kashani-Sabet. Frontier Fictions. Shaping the Iranian Nation. 1804-1946. Princeton, New Jersey: Princeton univ. press, 1999; Farrokh K. Iran at War. 1500-1988. Osprey Publishing, 2011.

движения курдского народа.

Для достижения этой цели предстояло решить следующие **задачи**:

- дать общую характеристику курдским племенем, проживавшим на территории Иранского Курдистана, выявить причины и определить динамику советского влияния на становление курдского национально-освободительного движения накануне Второй мировой войны;

- выявить роль курдов в событиях августа 1941 г., когда на территорию Ирана была введены части Красной Армии, раскрыть планы нацистской Германии по использованию курдов в антисоветских акциях; показать какую роль играли курды в системе советско-британского партнерства в Иране;

- определить роль СССР в создании Мехабадской республики и дать анализ отношениям между Азербайджаном и Курдистаном и их совместной борьбе за демократические и национальные права в рамках единого демократического Ирана, выявив место и роль СССР в этом процессе.

Объектом исследования являются: Иранский Курдистан и политика СССР в этом регионе во второй половине 1930-х – 1940-х гг.

Предметом исследования диссертации являются: советско-курдские отношения, возникшие в процессе становления и развития национально-освободительного движения в Иранском Курдистане.

Научная новизна исследования.

Во-первых, впервые в российской и зарубежной иранистической историографии реализован комплексный подход к анализу политики СССР по отношению к Иранскому Курдистану во второй половине 1930 – 1940-х гг. Это дало возможность сделать синтез отечественной и западной научной традиции в изучении Иранского Курдистана и дать более реальные оценки советской политики по отношению к нему в рассматриваемый период времени.

Во-вторых, реализация комплексного подхода позволила объединить советский и современный российский подходы к рассматриваемой проблеме, что также сделало возможным получить более объективное понимание советской политики в Иранском Курдистане в рассматриваемое время.

В-третьих, в научный оборот впервые был введен новый массив неопубликованных источников (АВП РФ, ЦАМО, РГВА и РГАСПИ). Это позволило доказать: Иранский Курдистан был одним из приоритетов советской внешней политики на Ближнем и Среднем Востоке, что выразилось в определяющей роли СССР в становлении и развитии курдского национально-освободительного движения.

В-четвертых, в диссертации используются мемуары и воспоминания многих политических деятелей эпохи 1930 – 1940 гг., которые никогда ранее не применялись совместно для анализа поставленной научной проблемы. Это дало возможность глубже раскрыть перипетии советско-курдских отношений в конце первой половины XX в.

В-пятых, использование в данной работе мемуаров представителей иранской элиты 1930 – 1940 гг. дает возможность осуществить верификацию данных, представленных в мемуарах советских политических деятелей и отечественной историографической традиции.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы в монографических исследованиях, как по новейшей истории Ирана, СССР, так и региональной истории, при подготовке спецкурсов по дипломатической истории новейшего времени, а также в учебной работе со студентами вузов.

Методология исследования. Методологические принципы исследования predetermined своеобразием современного этапа развития исторической науки, характерными чертами которого является и плюрализм мнений как по теоретико-методологическим, так и по конкретно историческим проблемам.

В основу работы положен принцип историзма, предполагающий рассмотрение всех исторических фактов, событий и явлений в соответствии с конкретно-исторической обстановкой, в которой они возникли, в их тесной взаимосвязи. Этот принцип обуславливается необходимостью рассмотреть политику СССР в Иранском Курдистане в ее временной последовательности и закономерной преемственности этапов развития.

Другим важным принципом стал принцип научной объективности, дающий возможность отойти от конъюнктурных оценок событий. Следуя ему, диссертант пытался решать исследовательские задачи без политической предвзятости, старался избегать крайних субъективно-оценочных суждений.

Следуя этим принципам, диссертант использовал разнообразные методы, выработанные современной наукой: системный, сравнительный, социально-психологический, структурно-функциональный, статистическую обработку полученных сведений.

Апробация результатов исследования осуществлялась по нескольким направлениям:

1) основное содержание диссертации отражено в шести статьях, общим объемом более 1,5 п. л., изданных в журналах из списка ВАК, рекомендованных для публикаций результатов, полученных в процессе написания диссертаций;

2) научные результаты, полученные в процессе исследования, прошли апробацию на научных конференциях: VI международная научно-практическая конференция «Образование. Наука. Культура», 21 ноября 2014 г. (Гжельский государственный художественно-промышленный институт); Международная научно-практическая конференция «Университетский спорт в современном образовательном социуме», 23-24 апреля 2015 г. (Белорусский государственный университет физической культуры); VI международная научно-практическая конференция, 6 мая 2015 г. (Белорусский государственный университет физической культуры); V

Всероссийско военно-научная конференция, 21 мая 2015 г. (Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище им. В.Ф. Маргелова). Диссертант также выступал с докладами на научных конференциях и семинарах в ЕГУ имени И.А. Бунина.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Курдские племена, проживавшие на территории Иранского Курдистана, начиная с середины XIX в. представляли интерес для российского государства, стремящегося иметь прочные позиции на Среднем Востоке. Реализуя свою заинтересованность в Иранском Курдистане, Советский Союз добился серьезных успехов. СССР, который позиционировался как многонациональное государство, созданное на принципах равноправия всех народов его населяющих, стал ориентиром для курдского национально-освободительного движения. Со второй половины 1930-х гг. угроза советским интересам в Иранском Курдистане возникла со стороны нацистской Германии, что вызвало серьезную озабоченность советского правительства. Возможное развитие ситуации по неблагоприятному сценарию побудило руководство СССР к усилению своих позиций в Иранском Курдистане.

2. Ввод частей Красной Армии в Иран, состоявшийся в августе 1941 г. был позитивно воспринят большинством курдского населения. Пребывание советских войск в Иране положительным образом сказалось на Иранском Курдистане, инициировало подъём национального самосознания. Поддержка Советским Союзом курдского национально-освободительного движения была обоюдно выгодна в свете укрепления политических и экономических позиций Москвы в курдских районах Ирана. Советские спецслужбы ликвидировали шпионско-диверсионную сеть, созданную германскими агентами. Планы гитлеровцев по привлечению курдов на свою сторону потерпели крах. Одновременно СССР был вынужден конкурировать за влияние на курдов с англичанами. Номинальные союзники фактически стали соперниками, их политическое и экономическое противостояние на севере Ирана предварило начало «холодной войны».

3. Советская военная администрация посредством поддержки курдского национально-освободительного движения пыталась реализовать политические интересы СССР в Иранском Курдистане. Присутствие Красной Армии в Иране, моральная, дипломатическая и экономическая поддержка СССР, стремление курдов к более тесному взаимодействию с Москвой стали составляющими, способствующими решимости курдов к провозглашению своей автономии. При этом национально-освободительное движение курдов развивалось параллельно с национально-освободительным движением азербайджанцев. Азербайджанцы и курды сделали шаги навстречу друг другу, направленные на создание общих вооружённых сил, согласовывали политику в отношении официального Тегерана. Однако возникшие разногласия, различные подходы к вопросу территориальной целостности

Ирана сыграли на руку иранскому правительству, что создало неблагоприятную обстановку вокруг Иранского Курдистана. Советские политические деятели в обстановке нарастания национально-освободительного движения исходили из реалий конкретной обстановки. Формы взаимодействия с курдской Мехабадской республикой менялись, зависело это от отношений с иранскими властями, планами относительно сроков вывода войск, решения нефтяного вопроса и т.п.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на параграфы, заключения с основными выводами, списка источников и литературы. Текст снабжен примечаниями к нему. Диссертация содержит 274 страницы машинописного текста. Кроме перечня архивных материалов, опубликованных документов и мемуаров, в исследовании приводится список исследовательской литературы (всего 93 и 209 наименований), опубликованных в нашей стране и за рубежом.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации; определяются предмет и объект исследования, постановка цели и адекватных ей задач, хронологические рамки; анализируются использованные источники и литература, указываются теоретико-методологические основы, апробация работы, раскрывается ее научная новизна и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации **«Курдское национально-освободительное движение и политика СССР в Иранском Курдистане накануне и на первом этапе Второй мировой войны (1935 г. – июнь 1941 г.)** даётся общая характеристика курдских племён в Иране, рассматривается место и роль Иранского Курдистана в экономике и политике Ирана, а так же показывается связь между национально-освободительной борьбой курдского народа и политикой СССР.

Собранные сведения раскрывают картину об иранских курдах и их племенах в российской историографии с середины XIX в., а так же исследуемого периода 1930 – 1940 - х гг.

Даётся описание геостратегического положения Иранского Курдистана с его сырьевыми, продовольственными, людскими ресурсами, которые привлекали внимание ведущих держав, в особенности мировых лидеров 1930–1940 – х гг. Великобритании, США, Германии и СССР. Возможное развитие ситуации по неблагоприятному сценарию побуждало руководство Советского Союза к занятию прочных позиций в Иране, особенно в его курдских ареалах, с их выгодным стратегическим положением на подступах к южным границам.

Советский Союз, строивший под руководством многонациональное государство на принципах равноправия всех народов её населяющих, служил

примером для прогрессивных сил курдского национально-освободительного движения. Особенно это выразилось в многонациональном Иране, где титульная нация – персы, под руководством шаха не особенно считались с идентичностью других народов. В конечном итоге такое положение вещей в силу сложившихся обстоятельств, послужило поводом для активизации патриотических сил Иранского Курдистана.

С давних пор российские, а в течение XX в. – советские, военные и политические круги понимали насколько важно иметь тесные отношения с курдами. В сложной геополитической обстановке региона Среднего и Ближнего Востока курды оставались там одними из не многих, если не единственными, союзниками России. Бушевавший Восток притягивал геополитические, экономические, военные интересы многих ведущих мировых игроков, что служило предпосылками для более тесных контактов Советского Союза и курдов. Такое положение вещей как будто бы само подсказывало и направляло стороны к взаимовыгодному сотрудничеству в различных сферах, что послужило прологом, пусть и на короткое время, для победы курдской демократии в Мехабаде.

Даётся анализ политики нацистской Германии в Иране с середины 1930-х г. до начала 1940-х г. в Иране и Иранском Курдистане.

Во второй главе диссертации **«Иранский Курдистан в политике СССР в годы Великой Отечественной войны и в период установления нового мирового порядка (июнь 1941 г. – май 1946 г.)»** анализируется ситуация сложившаяся в Иранском Курдистане в период Второй мировой войны, которая заложила предпосылки для роста курдского национального движения, его социального самосознания и политических возможностей. Рассказывается о нападении Германии на Советский Союз, которое послужило началом советско-англо-американского сотрудничества в Иране, а также создало предпосылки для более активного сотрудничества с иранским населением, в том числе и национальными меньшинствами: курдским и азербайджанским. Подчёркивается важность южных границ Советского Союза, особенно возросшая после начала Великой Отечественной войны, виду возможного развёртывания там нового театра военных действий.

Рассматривается усиленное немецкого проникновения в Иран, развивавшееся по различным направлениям, важнейшим из которых было экономическое. Раскрываются причины ввода советских и британских войск на территорию Ирана, его историческое значение, описываются попытки германских спецслужб оказать сопротивление войскам союзников, их подрывная работа с привлечением курдского населения.

Раскрываются планы Третьего рейха в Иране, которым не суждено было сбыться по ряду причин, из которых можно выделить то, что союзники были заинтересованы в использовании иранской территории для военных поставок по ленд-лизу, поражения вермахта на советско-германском фронте, а также

эффективное взаимодействие советских и английских дипломатических представительств и спецслужб, разгромивших немецкую шпионскую сеть. Из анализа ситуации становится ясно то, что нацистская Германия не предложила реальной помощи курдскому национально-освободительному движению, ограничившись только политическими обещаниями. У нацистов и курдов были разные цели, задачи и идеалы. Подавляющее большинство курдского населения выражало дружественное отношение к Советскому Союзу, т.к. именно с Москвой они связывали свои надежды на независимость. Политика Берлина в Иране и Иранском Курдистане потерпела крах. Причиной тому стали как согласованные действия союзников по Антигитлеровской коалиции в отношении пресечения действий германской агентуры, так и нежелание курдов сотрудничать с гитлеровцами.

Иранские курды, не видя перспектив в сотрудничестве с нацистами, на фоне побед Красной Армии на советско-германском фронте, в большинстве своём осудили фашизм, предпочитали воздерживаться от связей с германской агентурой не желая отстаивать призрачные идеалы Третьего рейха. Свои мечты о независимом государстве, курды, прежде всего, связывали с Советским Союзом, видя в лице Москвы союзника курдского национально-освободительного движения.

Таким образом, несомненные успехи политики СССР в Иране состоялись на фоне тесного взаимодействия с иранским населением, особенно с представителями Северо-Западных провинций – курдами и азербайджанцами. Поддержка Советским Союзом курдского национально-освободительного движения была обоюдно выгодна в свете укрепления политических и экономических позиций Москвы в курдских районах Ирана. В свою очередь курдам при помощи СССР, пусть и на короткое время, удалось осуществить мечту многих поколений борцов за национальные интересы курдского народа и провозгласить Мехабадскую Республику. Бывшие союзники на исходе Второй мировой войны становились соперниками, и их политическое и экономическое противостояние на севере Ирана послужило началом «холодной войны». В этот период Советский Союз, ослабленный войной, был кровно заинтересован в крепких позициях в Иранском Курдистане, чтобы не допустить англо-американской интервенции в Закавказье и Среднюю Азию.

Советский Союз был вынужден конкурировать за влияние на курдов с англичанами. Поддержка курдского национально-освободительного движения позволила Советскому Союзу ослабить позиции США и Великобритании на Среднем и Ближнем Востоке. В условиях назревающей «холодной войны» сохранение контактов с курдскими патриотами приобретало ещё большую значимость для СССР.

В третьей главе диссертации **«Курдское национально-освободительное движение, создание Мехабадской Республики и СССР**

(1946 г. – 1947 г.)» Освещены события предшествовавшие созданию Мехабадской Республики на фоне сложного социально-экономического положения курдского населения, притеснения, вражды и бездействия со стороны иранских властей. Даётся описание роста курдского национально-освободительного движения, вспыхнувшего с новой силой после ввода союзных войск в Иран. В силу сложившихся обстоятельств перед советским правительством и военно-дипломатическими службами были поставлены новые задачи, которые предстояло решать. Показана роль советских представителей, которые посредством поддержки курдского национально-освободительного движения пытались реализовать политические интересы СССР в Иранском Курдистане. Присутствие Красной Армии в Иране, моральная, дипломатическая и экономическая поддержка СССР, стремление курдов к более тесному взаимодействию с Москвой – те составляющие, которые способствовали решимости курдов к провозглашению своей автономии.

Рассказывается о провозглашении национальных автономий Азербайджана и Курдистана в Иране, начале пути новых республик, где азербайджанцы и курды сделали шаги на встречу друг другу, направленные на дружественное сосуществование двух соседних республик, создание общих вооружённых сил, ведения согласованной политики в отношении официального Тегерана и т.п. Примером для автономий служила политика Советского Союза, пронизанная духом интернационализма, свободы и равенства различных народов. Представлены определённые разногласия, различные подходы к вопросу территориальной целостности Ирана, которые сыграли на руку иранскому правительству, ещё более усугубив положение Иранского Азербайджана и Иранского Курдистана, особенно после вывода советских войск.

Советские деятели исходили из реалий конкретной обстановки, а именно, что было выгодно стране в определённый промежуток времени. Руководство СССР пыталось использовать в своих интересах национальные чувства азербайджанцев и курдов, в какой форме это происходило, зависело от отношений с иранскими властями, планами относительно сроков вывода войск, решения нефтяного вопроса, отношений с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции и т.п.

В заключении показана внешняя политика Советского Союза в курдской среде, как одно из приоритетных направлений, ставящее своей задачей устранение недооценки отечественными историками роли национально-освободительного движения на исход Второй мировой войны. Даётся обобщённый обзор итогов диссертационного исследования, его основных теоретических и практических результатов, полученных автором. На основе ставших доступными документами из российских архивов и других источников, достижений зарубежной и отечественной историографии,

определяется роль и место СССР в становлении национально-освободительного движения в Иранском Курдистане.

Основное содержание и результаты исследования опубликованы в работах:

**Публикации в периодических научных изданиях,
рекомендуемых ВАК**

1. **Магомедханов В.М.** Нацистская Германия, турецкий «нейтралитет» и «курдские» интриги германской разведки // Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. II. - С. 138-143.
2. **Магомедханов В.М.** Экспансия нацистской Германии в Иран и курдское национально-освободительное движение (1930-1940-е гг.) // Фундаментальные исследования, 2015. № 2 (ч. 3). - С. 605-610.
3. **Магомедханов В.М.** Вторая мировая война: советско-курдские связи в 40-е годы XX века // Фундаментальные исследования, 2015. № 2 (ч. 5). - С. 1095-1098.
4. **Магомедханов В.М.** Ленд-лиз: иранский коридор в СССР и курдский вопрос // Современные проблемы науки и образования, 2015. – № 1 (электр.).
5. **Магомедханов В.М.** Политика СССР в Иранских Азербайджане и Курдистане в 1941–1946 гг. // Вестник Дагестанского научного центра РАН, №57, 2015. - С. 67-72.
6. **Магомедханов В.М.** Иранский Курдистан накануне Мехабадских событий (1944–1946 гг.) // Известия Смоленского государственного университета", № 4 (32), 2015. - С. 227-235.

**Статьи в других научных журналах, сборниках научных трудов,
доклады и выступления на конференциях**

7. **Магомедханов В.М.** Курды: от древности до наших дней // Сборник материалов областного профильного семинара 6 – 7 июня 2013 г. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина. - С. 186-192.
8. **Магомедханов В.М.** Мустафа Барзани. Мехабадская гвардия // Экономика и социум», №3 (8) (июль-сентябрь) 2013. www.iupr.ru,30.09.2013 г. - С. 418-424.
9. **Магомедханов В.М.** Деятельность германских спецслужб в Иранском Курдистане в годы Второй мировой войны // Гжельский государственный художественно-промышленный институт (ГГХПИ). VI Международная научно-практическая конференция «Образование. Наука. Культура» (21 ноября 2014 г.).
10. **Магомедханов В.М.** Иранский Курдистан: историко-культурное наследие как основа для развития туризма // Университетский спорт в

современном образовательном социуме: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 23–24 апр. 2015 г.: в 4 ч./Белорусский государственный университет физической культуры; Минск: БГУФК, 2015. Ч. 4: Инновационные технологии в сфере туризма, гостеприимства, рекреации и экскурсоведения. - С. 118-120.

11. **Магомедханов В.М.** Курдские племена в Иране: историко-культурное наследие как основа для развития туризма // Теоретические и организационно-практические аспекты туризма и гостеприимства: материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции/Белорусский государственный университет физической культуры. Минск, 6 мая 2015 г.: БГУФК, 2015. - С. 145-148.

12. **Магомедханов В.М.** Дорога ленд-лиза по южному коридору через Иран как потенциальный туристический маршрут в год 70 - летия Победы в Великой Отечественной войне // Теоретические и организационно-практические аспекты туризма и гостеприимства: материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции // Белорусский государственный университет физической культуры. Минск, 6 мая 2015 г.: БГУФК, 2015. - С. 148-151.

13. **Магомедханов В.М.** Дорогами победы: иранский маршрут ленд-лиза сквозь призму курдского вопроса // Коммуникация как средство подготовки специалиста: материалы V Всероссийской военно-научной конференции курсантов и студентов высших учебных заведений, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, 21 мая 2015 г. // Рязань: Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище им. В.Ф Маргелова (РВВДКУ), 2015. - С. 189-192.